

АЛУСТОН В VI-VII вв.

Впервые об Алустане упоминает Прокопий Кесарийский¹. В это время Южный Крым находился в русле внешнеполитических интересов Византии, чем и было обусловлено появление на Югобережье во времена Юстиниана I (527-565 гг.) двух укреплений — Алустана и Горзувита. Следующее по времени упоминание об Алустане относится к X в., когда он назван среди городов, принадлежавших хазарскому кагану². Арабский географ и путешественник XII в. Абу Абдаллах Мухаммад ал-Идриси пишет о Шалусте (Алуште) как о большом красивом городе, расположенном у моря³. Луста (Алушта) довольно часто упоминается в итальянских источниках XIV-XV вв.⁴

Обследование Алуштинской крепости провел в 1794 г. П.С. Паллас, который, осмотрев ее руины, пришел к выводу, что это генуэзская постройка⁵. Так же считал и К.Келлер, посетивший Алушту в 1805 и 1821 гг.⁶. Более подробное описание памятников сделали Ф. Дюбуа де Монпере и П.И. Кеппен⁷. Кеппеном был опубликован и план укрепления по состоянию на 1835 г. В 1886 г. В.Ф. Миллером в Алуште и ее окрестностях проводились небольшие археологические раскопки. У въезда в Алушту со стороны Симферополя им исследовано несколько позднесредневековых погребений.

¹ Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. 1939. №4. С. 249-250.

² Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. JL., 1932. С.102.

³ Гаркави А.Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды четвертого археологического съезда в России. Казань, 1891. Т.2. С. 244-245.

⁴ Кеппен П.И. Крымский сборник. СПб., 1837. С. 81, 156-157; Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. Табл. II; Vasiliev A.A. The Gothes in the Crimea. Cambridge (Massachusetts), 1936. P. 202; Милинин С.А. Дело братьев Гуаско // Приложение №2 в работе С.А. Секиринского "Очерки истории Сурожа IX-XV вв. Симферополь, 1955. С. 73-94.

⁵ Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793-1794 гг. // ЗООИД. Т.ХII. 1881. С. 127-129.

⁶ [Келлер] О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности // ЗООИД. Т.VIII. 1872. С. 363-403, 391.

⁷ Dubois de Montpereux F. Voyage autour du Caucase, cher les Tchérkesaes et les Abkhases, en Colhide, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Paris. 1843. Т.VI. P. 429-433; Кеппен П.И. Указ. соч. С. 154-158.

Миллер также отмечал наличие древних могил на склонах Крепостной горки¹. Во время археологических разведок в Алуште в 1947 г. крепость осмотрел Е.В. Веймарн. В своем дневнике он отметил наличие на поверхности только позднего материала, считая, что и само укрепление является поздней постройкой. Веймарн высказал предположение, что ко времени Юстиниана I может быть отнесена только круглая башня². Того же мнения придерживался и О.И. Домбровский, считавший, что "из четырех круглых башен" (?) VI в. сохранилась только одна (Ашага-Куле)³. В 1950-1951 гг. Н.В. Пятышевой, Е.В. Веймарном и Ю.В. Кухаренко на восточном склоне Крепостной горки исследовался некрополь XII-XVIII вв. и небольшая часовня⁴. Но эти работы не касались самого укрепления. Как видим, длительное время представления о ранневизантийском Алустане основывались на сообщении Прокопия и субъективных умозаключениях авторов, не подкрепленных материалами археологических исследований. Первые раскопки на территории средневекового города были проведены в 1981 г. В.А. Сидоренко и продолжаются с 1984 г. автором⁵.

Крепость занимает вершину холма, отстоящего на 200 м от моря (абсолютная высота 44 м). До начала работ в 1984 г. на поверхности прослеживались только внешняя линия оборонительных стен и руины двух башен: Орта-Куле ("Средняя") и Ашага-Куле ("Нижняя"). Еще одна башня находилась на северном фланге обороны (Чатал-Куле — "Рогатая"), но она была разрушена еще в XIX в. Фундамент этой башни обнаружен при раскопках В.А. Сидоренко в 1981 г. Кроме двух башен на восточном и южном участках обороны местами сохранились крепостные стены на высоту 3-6 м. На карте 1835 г., опублико-

1 Миллер В.Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях // Д. ТМАО. 1888. Т. XII. Вып. 2. С. 127-128.

2 Веймарн Е.В. Отчет о работах Бахчисарайского горного отряда Тавро-Скифской экспедиции ИИМК АН СССР и ГМИ им. А.С. Пушкина в 1947 г. // Архив отдела археологии Крыма ИА АН УССР. Инв. № А-1. С. 5-7.

3 Домбровский О.И. Средневековые поселения и "исары" крымского южно-бережья // Феодалная Таврика. Киев, 1974. С. 8-9.

4 Махнева О.А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968. С. 160-164. Рис. 6-9.

5 Мыц В.Л. Основные этапы развития средневековой Алушты // Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР. Київ, 1989. С. 151-152.

ванной П.И. Кеппенем, все участки оборонительных стен и 3 башни показаны четко, при этом внутри крепости помещена цитадель. В течение второй половины XIX-начала XX вв. территория Алустана оказалась плотно застроенной, и стены цитадели были скрыты под современной застройкой. Раскопками 1984-1990 гг. на памятнике исследована площадь около 3000 кв.м (из них 800 кв.м приходится на цитадель). Мощность культурных напластований достигает на некоторых участках 3,5 м, в среднем же составляет около 2 м. Обнаруженные архитектурно-археологические остатки относятся в основном к VI-XV вв. и составляют 6 строительных горизонтов в истории развития средневековой Алушты: 1) VI-VII вв.; 2) VIII — конец IX в.; 3) X в.; 4) XI — вторая половина XIII в.; 5) конец XIII — 80-е гг. XIV в.; 6) 80-е гг. XIV — 70-е гг. XV в. К первому строительному периоду, изучению которого посвящена настоящая работа, относятся остатки оборонительной стены цитадели (восточный и часть западного участка обороны, открытые в раскопах №2 и №9 — рис.1), казармы (раскоп №9) и жилого дома (раскоп №2).

Куртина Алустана VI в., открытая раскопками 1987г. на протяжении 35 м, сложена с лица из крупных камней (размеры некоторых достигают 0,9 х 0,5 х 0,45 м) с соблюдением горизонтальности рядов. Толщина куртины 2,8 м. Сохранилась в высоту от 0,4 до 2,1 м. При сооружении стены в ее основании была создана платформа-фундамент (или субструкция)¹ шириной 3 — 3,3 м, на которую установили куртину. Стена сложена на известковом растворе с добавлением морского песка крупной фракции. Визуально добавка толченой керамики не прослеживается, хотя на поверхности кладочный раствор имеет желто-розовую окраску. Использование бутового камня при возведении крепостных стен VI-VII вв. в Таврике — явление редкое, потому что, кроме Алустана, встречено еще при раскопках Гурзуфской крепости². В этот период лицевые панцири стен и башен в основном возводятся из тесаных блоков (квадров) с внутренней забутовкой и заливкой известковым раствором (*opus caementicium*)³. В данном случае основную роль в конструкции

¹ Овчаров Д. Византийски и български крепости (V-X век). София, 1982. С.34.

² Домбровский О.И. Указ. соч. С. 9-13. Рис. 4-6.

играют панцири. Квадровая кладка (*opus quadratum*) применялась при возведении стен крепостей Юго-Западного и Восточного Крыма: Херсона, Каламиты, Эски-Кермена, Мангупа, Сюйрени, Тепе-Кермена, Чуфут-Кале, Баклы, Судака и Боспора. Во всех случаях использовался местный строительный материал. Таким же образом, видимо, поступили византийские мастера и при возведении стен Алустона — ими применен в кладке бутовый камень с ровной лицевой поверхностью, добытый в окрестностях Крепостной горки. В целом же бутовый камень часто использовался византийцами при строительстве крепостей в других регионах империи. Примером тому могут служить материалы раскопок на территории Болгарии¹, Югославии², Греции и в других регионах, входивших в состав империи. В этом случае несколько рядов бутовой кладки (обычно 5-8 рядов, общей высотой 0,8 — 1,5 м) перекрывал пояс из плинфы толщиной 0,45 — 0,5 м, т.е. кладка велась в технике *opus mixtum*³. Как обстояло дело при возведении стен Алустона, пока сказать трудно, потому что на открытом участке стены не найдено поясов из плинфы, хотя в слое разрушения куртины обнаружено несколько фрагментов от крупных раннесредневековых плоских кирпичей, использовавшихся в кладке.

Стена Алустона вполне соответствовала канонам фортификации того времени. Согласно "Тактике" Анонимного византийца VI в., средняя толщина куртины должна была составлять 5 локтей (около 2,3 м), а высота — 20 локтей (9,5 м)⁴. Если следовать этим расчетам, то толщина восточной стены цитадели Алустона составляет 6 локтей (2,8 м) при высоте 22 локтя (около 10,5 м). На западном участке обороны цитадели толщина куртины составляет 2,07 м (т.е. 4,5 локтя), а в высоту она, видимо, достигала 8,5 м (18 локтей). Разница в толщине (как, очевидно, и в высоте) стен Алустона объясняется тем, что западный склон Крепостной горки более крутой и труднодоступный.

Столь мощными (как у Алустона) оборонительными стенами обладали немногие ранневизантийские крепости. На-

¹² Вачева К. За терминологията на строителните техники през античността // Археология. 1979. №1. С. 2-3.

¹ Овчаров Д. Указ. соч. С. 70-71.

² Милошевич Г. Ранновизантийска архитектура на Светинь и у Костолцу // Старинар. 1988. Кн. XXXVIII. С. 41-47. Рис. 1-7.

³ Милошевич Г. Указ. соч. С. 41-45. Рис. 6, 7.

⁴ Велков В.Г. Градът в Тракия и Дакция през късната античност // Исторически извори за крепостните кули с издаден остър ръб // ИАИ. 1959. Т. XXIV. С. 177.

пример, из 78 укреплений VI в., расположенных на территории современной Болгарии, только 16 имели примерно такие же мощные стены¹. О том, насколько качественно были выполнены строительные работы на Алустоне, говорит факт долговременности существования крепостной стены цитадели (несмотря на многочисленные пожары и разрушения) — VI-XV вв. Необходимость сооружения небольшого по площади (0,25 га), но мощного укрепления, видимо, была обусловлена стремлением византийцев создать сторожевую крепость, гарнизон которой мог, укрывшись за толстыми и высокими стенами, выдерживать длительную осаду значительно превосходящего по численности и силе противника. При поддержке с моря такое укрепление могло служить базой для развертывания военных действий в этом районе Горного Крыма.

С внутренней стороны к восточной куртине цитадели примыкает здание казармы или помещения для караула (рис. 1, 3, 6). «Казарма» состояла из двух помещений (46А и 49А), имеющих одну общую стену. Размеры казармы 13,2 x 3,75 м. Стены сложены из бута на глине с добавлением извести. Полы помещений и стены покрыты известковой обмазкой толщиной 2 — 5 см. В субструкции пола найдены фрагменты краснолаковой керамики (рис. 2, 1-4). Вход открыт только в помещении 49А. Он находился в южной стене, и его ширина 1,3 м. На уровне полов помещений найдены крупные фрагменты красноглиняной черепицы с высоким бортиком VI-VII вв., амфор с частым рифлением в виде набегающей волны, белоглиняные желобчатые амфоры и обломок краснолаковой миски (рис. 2, 5, 6-10). В юго-западном углу помещения 49А стояла амфора с кольцевидными ручками, на 1/4 заполненная костями мелкой рыбы (хамсы?) (рис. 2, 7). В целом археологический материал (краснолаковые миски и амфоры), найденный в кладке оборонительной стены (рис. 2, 11, 12), на полах помещений и в субструкции полов, следует датировать VI-VII вв. Аналогичные сосуды были широко распространены как в ранневизантийских центрах Таврики (Херсон, Мангуп, Бакла, Судак, Боспор и др.), в Восточном и Западном Причерноморье, так и в Средиземноморье, где было сильно влияние империи или располагались византийские гарнизоны². Наиболее

¹ Овчаров Д. Указ. соч. С.35.

² Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадесв В.И., Романчук

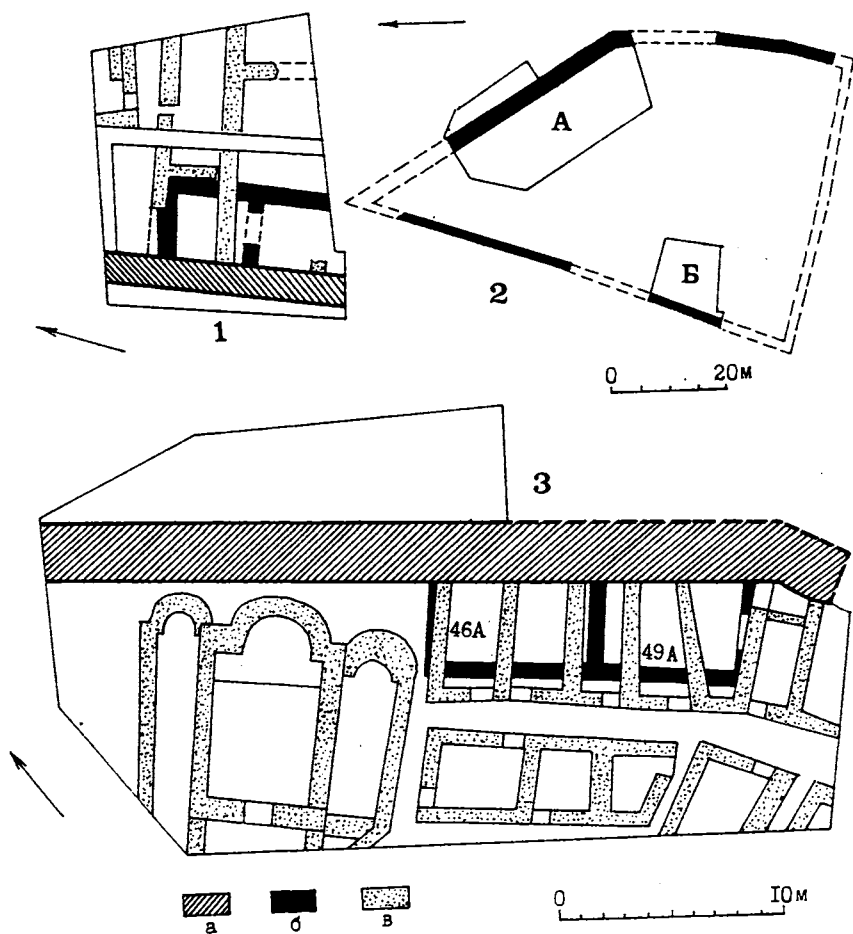
близкими по времени и составу керамического материала являются комплексы VI и VII вв. из раскопок византийских крепостей Цибилума, Виминациума и др.¹. Только в отличие от этих памятников Алустон не подвергался в VI-VII вв. разгрому. На это указывает отсутствие слоя пожара и следов насильственного разрушения, а также малочисленность и фрагментарность находок VI-VII вв. Очевидно, гарнизон крепости заблаговременно оставил Алустон, разрушив, вероятно, только некоторые внутрикрепостные строения и забрав с собой все ценное и необходимое имущество.

Раскопки Алуштинской крепости последних лет показали, что в VI в. византийцами была возведена небольшая сторожевая крепость с мощными оборонительными стенами, ограждавшими по всему периметру вершину холма. Пока не открыто ни одной ранневизантийской башни. Но они обычно располагались в местах стыковки куртин, а эти участки еще не исследовались. Неизвестно пока, где находился вход в византийскую крепость. В последующие столетия (VIII-XV вв.) ранневизантийское укрепление служило цитаделью города. Стены и башни, считавшиеся ранес византийскими (внешняя линия обороны с тремя башнями), на самом деле возведены в конце XIV в. генуэзцами. В конце VII или самом начале VIII в. византийский гарнизон оставил Алустон. Это событие можно связывать с появлением и укреплением на полуострове в VII в. власти хазар.

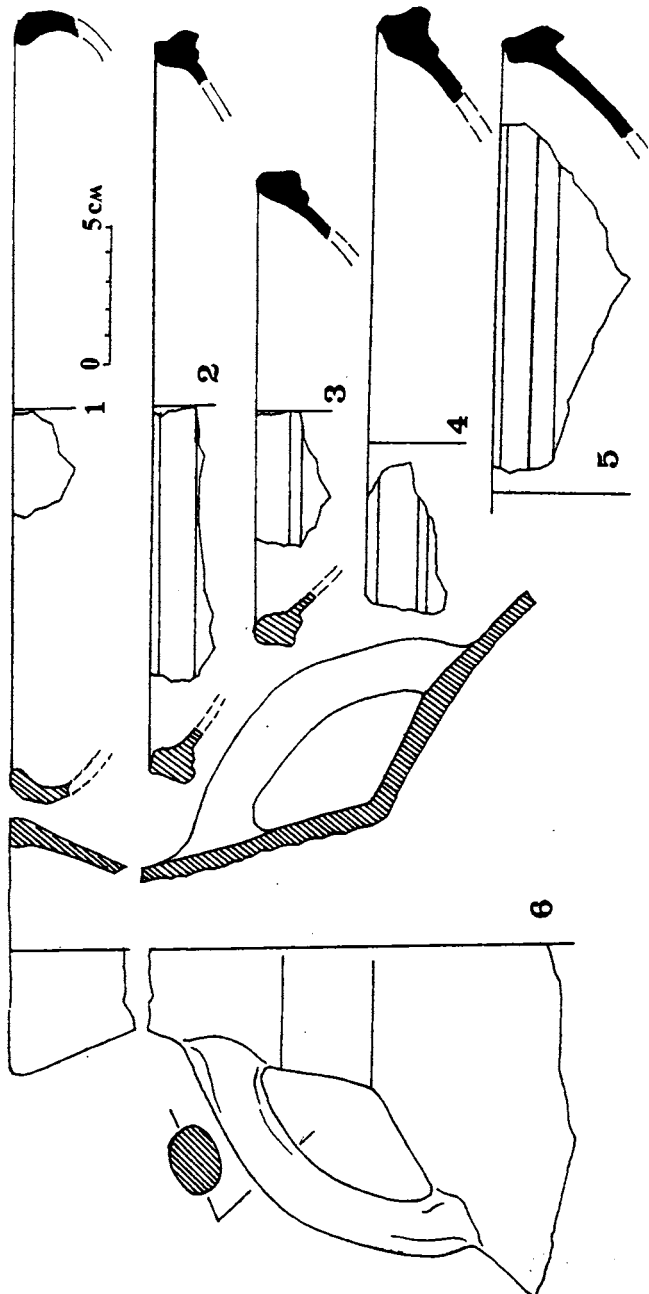
А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 82, 84, 86-87. Рис. 1, 2, 4, 5, 12-14. Типы I, III, IV, X, XI, XII, XIII; Кузманов Г. Ранневизантийская керамика от Тракия и Дакция (IV — начало VII в.) // Раскопки и прочувания. София, 1985. Кн. XIII. С. 9, 10, 12, 15, 16, 18. Табл. 1, 2, 4, 6, 8. Типы I, III, IX, XIV; Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство. Л., 1979. С. 12, 13, 14, 15, 16. Рис. 2, 3 (типы 7, 9, 10); Scorpan C. Contribution a la connaissance de certains types ceramiques romano-byzantins (IV-VII siecles) dans l'espace Istro-Pontique // Dacia. 1977. T. XXI. P. 273, 274, 277. Fig. 8-13. Type VI, VII, VIII, XV; Robinson H.S. Pottery of the Roman period chronology // The Athenian Agora. 1959. V. P. 116. Tabl. 71 M350; Hayes J.W. Late Roman Pottery. L., 1972. P. 329, 330, 337, 338. Fig. 67, 2, 4, 7, 9; 68, 14-16, 28-29; 69, 3, 25.

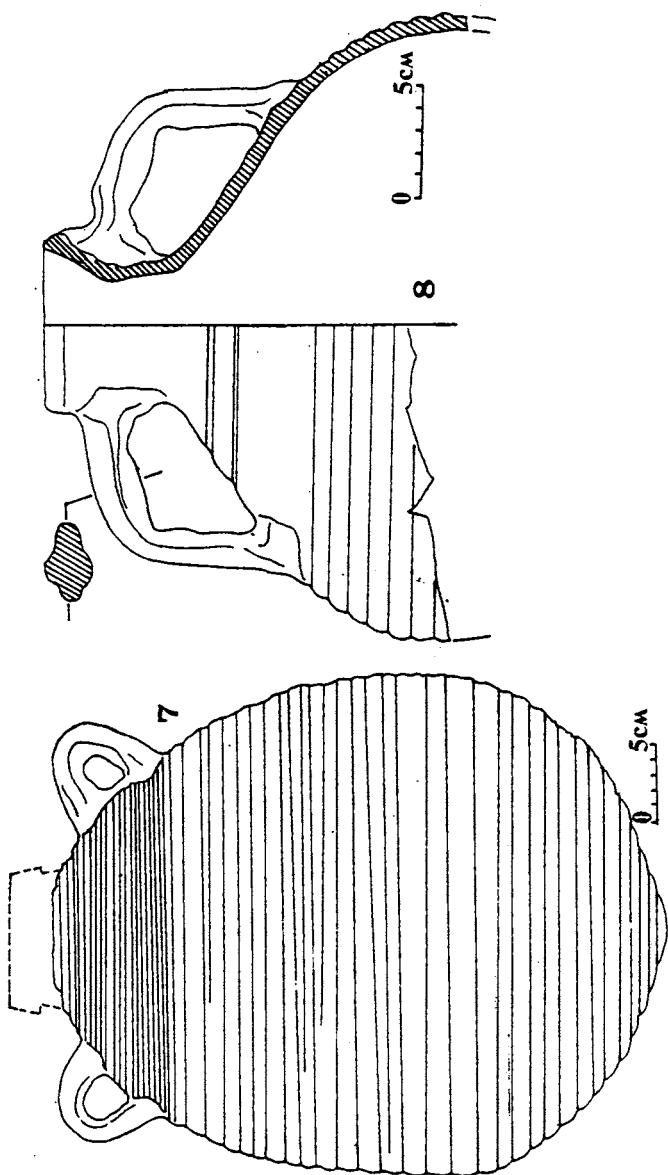
¹ Попович М. Светиња, нови подаци о ранновизантијском Виминацијуму // Старинар. Кн. XXXVIII. Београд, 1988. С. 13-19. Рис. 13, 14; Воронов Ю.Н., Бражба О.Х. Крепость Цибилум — один из узлов Кавказского лимеса юстиниановской эпохи // ВВ. 1987. №48. С. 120, 121, 123. Рис. 13, 5, 13-18.

В.Л. Мыц

В.Л. Мыц

В.Л. Мыц

В.Л. Мыц

